

УДК 811.133.1'376:811.134.2'376
ББК Ш147.11-22+Ш147.21-22+Ш104

Код ВАК 10.02.20

Нелюбина М.С.
Екатеринбург, Россия

Nelubina M. S.
Ekaterinburg, Russia

**Французская и испанская
АПК в рамках семантико-
функционального подхода**

**French and Spanish APC
within the semantic-functional
approach**

Аннотация. Данное исследование базируется на применении семантико-функционального подхода при изучении АПК в близкородственных романских языках (французском и испанском)

Abstract. This study is based on the use of semantic-functional approach to the study of APC allied Romance languages (French and Spanish)

Ключевые слова: абсолютная конструкция, абсолютная причастная конструкция.

Key words: absolute construction, absolute participle construction.

Сведения об авторе:

Нелюбина Марина Сергеевна,
преподаватель кафедры романских языков.
Место работы: Уральский
государственный педагогический
университет.

Nelubina Marina Sergeevna,
Lecturer, department of Romance languages.
Place of employment: Ural State Pedagogical
University.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, к. 465.

e-mail: maranelubina@rambler.ru

В общей направленности теоретической и практически ориентированной лингвистики последних десятилетий наблюдается сдвиг в сторону коммуникативно-прагматической парадигмы. Этой тенденции соответствуют исследования в области семантико-функционального синтаксиса, в центре которого оказывается многоаспектный анализ семантико-структурного устройства и функционирования предложения. Однако, кроме традиционных синтаксических единиц, достаточно широко освещенных в лингвистической литературе, изучаются и отдельные периферийные элементы синтаксической системы, представляющие в то же время её неотъемлемую часть. К таким элементам относится абсолютная причастная конструкция, функционирующая во многих европейских языках.

Абсолютная причастная конструкция (АПК) – это синтаксическое построение, характеризующееся относительной самостоятельностью благодаря наличию собственного подлежащего, независимого от подлежащего основной (матричной) части предложения, а также наличию причастия в роли сказуемого.

В отечественной лингвистике существует небольшое количество работ, посвященных абсолютным конструкциям [Богоявленская 2015; Нелюбина 2014; Богоявленская, Нелюбина 2015; Нелюбина 2015; Богоявленская, Фатхиева 2016], зарубежные же учёные, ввиду наличия в иностранных языках данного языкового феномена, чаще обращаются к рассмотрению различных аспектов АПК: переводческого [Hernández, 2010; Kulland 2008], структурно-семантического [Mouret 2011], компонентного [Borillo 2006], стилистического [Suñer 2013].

Несмотря на интерес лингвистов к данной проблематике, критерии классификации абсолютной причастной конструкции всё же остаются размытыми. Для более чёткой интерпретации синтаксического и семантического статуса абсолютной французской и испанской причастных конструкций представляется уместным рассмотреть АПК в свете семантико-функционального подхода.

Понятия, которыми мы будем оперировать в ходе данной работы, используются лингвистами, ведущими исследования в области вышеозначенного направления. Субъектно-объектные отношения находятся в фокусе исследования в коллективной монографии под научной редакцией В. Ю. Копрова «Семантико-функциональный сопоставительный синтаксис». В основу данной работы положена разработка методики многоаспектного анализа семантико-структурного устройства и функционирования предложения [Копров 2011: 3]. В этом направлении на материале французского языка работали также Е. А. Ванчикова [Ванчикова 2010], Е. А. Алексеева, Д. Э. Передирьев [Алексеева 2015]. Последние авторы в совместной работе уделяют большое внимание принципу «иерархически организованной структуры сказуемого, включающей понятия матричного (основного), второго и второстепенного сказуемых во французском языке». АПК квалифицируется Д. Э. Передирьевым как «пониженная в ранге автономная пропозиция». [Передирьев 2015: 10]

В рамках теории актантов и «в соответствии с концепцией информативного минимума» [Копров 2011: 10] в семантической структуре выделяется четыре обязательных **актанта**: субъект, объект, адресат и локализатор. Чаще всего субъектом является агенс – источник, производитель действия, объектом – пациенс – испытывающий воздействие актанта. Локализатор – актанта, указывающий на местоположение пациенса, адресат – актанта, являющийся получателем. Критерий количества актантов является основным в семантико-структурной классификации конструкций.

Как показывает проведённый анализ, французская АПК может иметь несколько видов:

1) одноактантная конструкция:

Le déjeuner terminé, Philippe rentra chez lui à pied (Katherine Pancol «La valse lente des tortues»), где конструкцию составляют субъект (le déjeuner) и действие, а объект (Philippe) вынесен за рамки конструкции;

2) двуактантная конструкция:

La couleur aiguissait l'appétit, *les aliments blancs étant réservés aux malades* qu'il convenait de ne pas exciter (Katherine Pancol «La valse lente des tortues»),

где *les aliments blancs* – объект, *aux malades* – актант, являющийся адресатом.

3) трёхактантной конструкция:

Fruit d'un terroir sablo-graveleux, *les graviers captant le soleil le jour*, et réchauffant la vigne, la nuit (Katherine Pancol «La valse lente des tortues»).

Субъектом здесь является *les graviers*, объектом, на который направлено действие субъекта- *le soleil*; *le jour* - временным локализатором.

4) четырёхактантной конструкция:

Charlotte venait de mettre fin à une liaison de deux ans avec un homme marié qui avait rompu au téléphone, *sa femme lui soufflant les mots fatals à l'oreille* (Katherine Pancol «La valse lente des tortues»).

В состав данной конструкции входят все четыре обязательных актанта: субъект (*sa femme*-агенса, совершающий действие), объект (*les mots* – пациенс, испытывающий воздействие), локализатор (*à l'oreille*), адресат (*lui*).

Испанская АПК также может иметь разное количество актантов в своём составе:

1) один актант – объект (пациенс *la clase*):

Terminada la clase, se limpiaban con una toalla mojada, se cambiaban de ropa y subían al segundo piso, donde vivía el maestro (Isabel Allende «El Zorro»); единственным актантом здесь может быть и сам субъект, производящий действие: *Pasado el peor momento*, se incorporó y oyó un sonido cercano, una voz humana en el fragor de la tormenta. (Carlos Ruiz Zafón «El príncipe de la niebla»). Это объясняется тем, что причастия, образованные от непереходных глаголов, могут выступать в активном залоге, что на семантическом уровне даёт возможность субъекту самому выполнять действие в конструкции.

2) два актанта – объект (пациенс *su saludo*) и адресат (a los *espíritus*):

Una vez concluido su saludo a los espíritus, hizo un altar con varios objetos sagrados de su bolsa, donde colocó ofrendas de ron y piedrecillas, y por último se sentó a los pies de la cama, lista para negociar con el Barón (Isabel Allende «La Isla bajo el Mar»). Вместо адресата в двуактантной конструкции может оказаться локализатор (*entre su gente*): *Una vez restaurada una semblanza de calma entre su gente*, condujo de un ala a Diego a su camarote y a solas le advirtió de que si cualquier muerto-vivo volvía a rondar en la Madre de Dios, no tendría escrúpulos en hacerle propinar una azotaina (Isabel Allende «El Zorro»).

Агнс в данных примерах оказывается за пределами конструкции, но восстанавливается из матричной части предложения или ближайшего контекста. Минимальное количество актантов в перечисленных примерах - один актант, являющийся объектом. Трёх- и четырёхактантных испанских конструкций не выявлено, что может объясняться трудной сочетаемостью испанского причастия (в особенности от непереходного глагола) в АПК с каким-либо дополнением. [Marín 2002]

Интересно, что французский и испанский языки включают:

- безактантные конструкции:

Tomás lo recibió en el salón principal, desempolvado en honor al futuro yerno, le ofreció un jerez y, *una vez instalados*, le agradeció una vez más su oportuna intervención (Isabel Allende «El Zorro»).

Сама конструкция не имеет актантов, а субъекты действия, локализованного в конструкции, находятся в ближайшем контексте (Tomás, yerno).

Mais une fois morte, il pouvait **lui** faire dire ce qu'il voulait (Fred Vargas «L'homme à l'envers»).

Пример предложения с французской безактантной конструкцией показывает, что имеется косвенное указание на субъект действия АПК. Для его восстановления необходим более широкий контекст.

- конструкции без объекта, субъект действия которых также может быть восстановлен:

Una vez lanzada en esa dirección, fue imposible retroceder, porque un caso llevaba a otro y a otro más y así **me** comprometí en actividades clandestinas (Isabel Allende «El Zorro»).

Подобные построения находим и во французской литературе:

Ça n'a pas loupé, *arrivé à ma hauteur*, je **le** vois me regarder (Anna Gavalda «Je voudrais que quelqu'un m'attende quelque part»).

Оба примера демонстрируют локализатор в качестве актанта АПК (en esa dirección и à ma hauteur), таким образом, они одноактантны. Агенса же, выполняющий действие в конструкциях, восстанавливается с помощью возвратной частицы *me* в испанском варианте и местоимения *le* во французской конструкции. Причастие при этом получает грамматическую характеристику по линии категорий числа и рода.

Испанский язык допускает также наличие конструкции с имплицитным неопределённым агенсом: *Una vez dicho*, lo mejor es hacerlo hoy mismo (Isabel Allende «Paula»). Подобная вариативность французской конструкции отсутствует в силу обязательной подлежащности французского языка.

Возвращаясь к конструкциям с главными семантическими актантами (субъектом и объектом), следует заметить, что «подлежащим» конструкции может являться:

- как агенс: *C'est la mienne*, pesta Zoé *une fois Iris partie* (Katherine Pancol «La valse lente des tortues»).

- так и пациенс: *À peine la porte de la chambre d'hôtel refermée*, il avait senti ses ongles dans sa nuque et elle l'embrassait encore (Katherine Pancol «La valse lente des tortues»).

Итак, применение методов семантико-функционального подхода для сопоставительного изучения такого сложного языкового явления, как АПК во французском и испанском языках оказывается оправданным и подводит к некоторым заключениям: имплицитность того или иного обязательного актанта в синтаксической конструкции не означает его отсутствия в предложении: в семантической структуре предложения эта позиция остаётся; оба рассматриваемых языка имеют схожие безактантные конструкции, а также безобъектные конструкции, в которых имплицитный субъект может быть восстановлен; несмотря на общее происхождение, имеются расхождения в количестве возможных актантов АПК, которые можно объяснить различной сочетаемостью с дополнениями французского и испанского причастия.

ЛИТЕРАТУРА

Богоявленская Ю.В., Нелюбина М.С. Корпусное исследование французских абсолютных причастных конструкций //Гуманитарный вектор. 2015. № 4 (44). С. 39-48.

Богоявленская Ю.В. Синтаксические особенности абсолютных причастных конструкций (на материале французских газетных текстов) // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2015. Вып. 5. С. 15-23.

Богоявленская Ю.В., Фатхиева Е.М. Абсолютные причастные конструкции во французском языке и их переводческие соответствия // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. 2016. Вып. 6. С. 13-18.

Ванчикова Е.А. Вторичная предикация во французском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. №4. С. 43-47.

Нелюбина М.С. Французская и испанская абсолютные причастные конструкции в ряду конструкций с неличными формами глагола // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2014. № 26. С. 143-146.

Нелюбина М.С. Сопоставительный анализ абсолютной причастной конструкции во французском и испанском языках // Педагогическое образование в России. 2015. №10. С. 180-184.

Передириев, Д.Э. Синтаксический и семантический статус абсолютной конструкции во французском языке : дис. канд.филол.наук, 2015. 226 с.

Borillo A. Quelques structures participiales de valeur temporelle en prédication seconde // Travaux Linguistiques du Cerlco, 2006, pp.1-16. URL: <http://w3.erss.univ-tlse2.fr:8080/index.jsp?perso=borillo&subURL=>

Hernández D.G. La traduction français-espagnol das constructions absolues dans la presse // Synergies Espagne. 2010. № 3. P. 95-106.

Kulland B. Les constructions participiales du francais et leurs traductions norvégiennes correspondantes. Masteroppgave: University of Oslo, 2008. 93 p.

Marín. R. De nuevo sobre las construcciones absolutas // Círculo de lingüística aplicada a la comunicación. 2002. №10. URL: <http://pendientedemigracion.ucm.es/info/circulo/no10/marin.htm>

Mouret F. Deux types de constructions absolues dans La Jalousie de Robbe-Grillet // L'information grammaticale. Peeters Publishers, 2011. № 128. P. 51-56.

Suñer A. La diátesis de los participios en construcción absoluta: microvariación en la lengua escrita de los semicultos // Lingüística, 2013. P. 51-91.